

Сжав руку в кулак, Ван Линь сделал шаг, его рука также ушла вперед и нанесла удар.

По земле эхом прокатился грохот, перед Ван Линем вдруг появилась огромная иллюзорная рука Древнего Бога, словно это Древний Бог, издав гневный рев, нанес этот удар!

Нескончаемый грохот, прокатившийся вокруг, заглушил все звуки на планете Шуй Лин и эхом зазвучал в ушах каждого человека. Палец Движения Гор, в котором Сыту Нань собрал силу всех горных пиков планеты Шуй Лин, в этот момент слился с ударом кулака Ван Линя, образовав огромную волну ударной силы. Превратившись в ураганный ветер, она разлетелась в стороны, и вместе с этим ветром в морях и океанах планеты Шуй Лин поднялись огромные бурлящие волны!

Сыту Нань, рассмеявшись, отступил, в его взгляде отразилось восхищение, и он со смехом произнес: «Вот что называется после долгого расставания посмотреть на человека другими глазами, Ван Линь, сколько сотен лет мы не виделись? Сегодня ты в самом деле смог меня удивить!»

Ван Линя тоже отбросило на сотню чжанов назад, но он со смехом ответил: «Я вижу, за эти сотни лет, ты наверняка побывал в затворе!»

Они переглянулись, и в глазах обоих отразилась радостная улыбка. Ван Линь уже давно не был так рад, как сейчас, тысячелетняя дружба, которую он вспомнил от воссоединения с Сыту Нанем, согрела его сердце.

Сыту Нань чувствовал то же самое, он всю жизнь был высокомерным, и у него никогда не было настоящих друзей, а если и были, то со всеми связь давно оборвалась. Но Ван Линь был особенным, ведь они, можно сказать, прошли через одни и те же опасности, и теперь, увидев как поднялся уровень Ван Линя, Сыту Нань в душе был очень обрадован.

После приглашения Ван Линя они оба превратились в радуги и исчезли вдали без следа, остались только обескураженные зрители вокруг.

В особенности братья Чэнь, от такого резкого поворота событий они только через некоторое время смогли горестно усмехнуться. Все трое были на уровне Понимания Границ, и были довольно неглупыми людьми. Так что сейчас они, конечно, уже догадались, что тот брат, о котором говорил раньше Сыту Нань, и для которого он похитил Чжао Сюэ и Лин Эр, этот брат, восемь из десяти, был Ван Линем.

Фу Фэнцзы, увидев все это, горько усмехнулся и покачал головой, затем увидел вдалеке на развалинах дворца женщину в серебряном халате, которая уже освободилась от божественной способности Сыту Наня, и в его сердце закрались подозрения.

В этот момент Ван Линь и Сыту Нань сидели друг напротив друга на горном пике, где Ван Линь когда-то познал Уничтожение Ночи. Их одежда трепетала от ветра, и они с воодушевлением рассказывали о том, что случилось за эти несколько сотен лет.

Между ними стоял стол из белой яшмы, на котором стоял кувшин с вином и разные яства, это все принес с собой Сыту Нань. Он выпил глоток вина и со вздохом воскликнул: «Не ожидал, что после того, как ты улетишь на планету Тянь Юнь, с тобой случится столько всего. Если бы я раньше знал, то лучше бы отправился веселиться вместе с тобой».

Ван Линь поднял стакан вина, сделал глоток и, покачивая головой, сказал: «Если бы во время путешествия на Тянь Юнь не произошло бы того случая, у меня бы сейчас не было такой культивации».

В глазах Сыту Наня отразилась странная улыбка, он поставил стаканы со смехом произнес: «На планете Фэнлуань я как-то слышал о войне между регионом Ло Тянь и Альянса, и к тому же слышал об Истинном Бессмертном Грома из региона Ло Тянь. Хаха, вот уже не ожидал, что это ты и есть!»

Лицо Ван Линя осталось спокойным, он с улыбкой ответил: «Судьба удачно сложилась, вот и все».

«Но только твоя культивация немного странная, ведь очевидно, что ты на уровне Понимания Границ, но этот твой удар, даже я был удивлен, приняв его». Сыту Нань, хоть и находился на начальной стадии Очищения Границ, он обладал высокими природными способностями, и к тому же за время затвора он еще более усердно постигал техники, так что сейчас среди культиваторов своего уровня он был на вершине культивации. И если бы это потребовалось, он бы мог даже сразиться с культиватором средней стадии Очищения Границ и понести лишь небольшие ранения.

Они сразились только для того, чтобы обменяться опытом, но Сыту Нань очень ясно почувствовал при этом, что от Ван Линя исходит какая-то скрытая удивительная сила, и даже сам Сыту Нань, будучи невероятно высокомерным, был поражен в душе.

Молодой парнишка, которого он когда-то знал, теперь, через тысячу лет, уже сбросил с себя прошлую детскую нежность и превратился в настоящего культиватора!

Сыту Нань, как будто во сне, словно увидел того простого и искреннего мальчишку, который после падения со скалы подобрал необычную сферу... Затем силуэт мальчика стал размытым, и превратился в парнишку из секты Хэн Юэ, который все еще был наивен и не знал всех ужасов мира культивации.

Молодой парень, потерявший родителей, потерявший даже свое тело, но спасенный Сыту Нанем, за сотни лет совершивший бесчисленные убийства, похожий на самого дьявола...

Затем он вернулся в мир смертных, снова нашел самого себя, постиг домен Круговорота, постепенно поднял голову а планете Сузаку, и в конце концов стал одиночкой, идущим к самой вершине.

Сыту Нань легко вздохнул и посмотрел на Ван Линя, и перед его глазами снова невольно возник тот день, когда они расстались, и один из них отправился на планету Тянь Юнь в поисках учителя, а другой погрузился в мир людских развлечений.

В один миг пролетело несколько сотен лет, и сегодня они вновь встретились. И кроме их дружбы, которая осталась неизменной, все остальное совершенно изменилось.

И их не обошли невзгоды человеческой жизни!

Ван Линь точно также смотрел на Сыту Наня, и в его памяти одна за другой всплывали картины прошлого. Все это произошло уже очень давно, но Ван Линь помнил все до мельчайших подробностей, он не мог забыть, как глядя в небо сказал такие слова.

«Я, Ван Линь, всю свою жизнь не кланялся никому, кроме своих родителей, и не уважал никого, кроме Сыту Наня!»

Сыту Нань оказал ему огромную помощь, и если бы не он, Ван Линь бы уже давно погиб еще в царстве Чжао, и никогда бы не достиг теперешних успехов.

Если бы не Сыту Нань, то со способностями, которые Ван Линь имел от природы, ему было бы невероятно сложно было бы достичь даже самого начального уровня культивации! А если бы не было этих базовых достижений, он бы не смог дожить до сегодняшнего дня.

Если бы не три техники Сыту Наня, а также его описания артефактов и божественных способностей, Ван Линь бы не смог бы добиться успеха на планете Тянь Юнь.

Если бы не Сыту Нань, в землях Демонического Духа, во время атаки Ослабленного Дьявола, когда Ван Линь истратил всю жизненную силу, без Пальцы Одинокого Огня он бы давно уже обратился в прах...

И конечно Тяньни! Этот невероятно таинственный артефакт! Если бы Сыту Нань был хоть немного эгоистичен, он бы ни за что на свете не позволил Ван Линю забрать его. Сыту Нань мог бы проникнуть в Изначальный Дух Ван Линя, забрать сферу Тяньни, и тогда Ван Линь бы погиб. Но он лишь усмехнулся и просто сказал: «Дарю это тебе!»

Воспоминания прошлого заполнили их сердца, и эти двое просто сидели на горной вершине, в молчании.

Со свистом налетевший горный ветер не мог стереть их чувства от этой встречи, и они становились все глубже и сильнее, превращались в струйки дыма, который кружился внутри их сердец и становился вечной дружбой.

Так они и сидели на ветру, поднимая стакан за стаканом, время от времени замолкали, смотрели друг на друга и смеялись. Ведь настоящим друзьям не нужно было слишком много слов, стакан вина, одна улыбка, и тоска отступала, а оставалась только радость и веселье. Мужчина может не иметь возлюбленной, но он не может жить без настоящего друга!

Сыту Нань не стал задавать больше вопросов о странностях культивации Ван Линя, он прервал его слова, поднял стакан с вином, выпил и со смехом сказал: «Зачем нам нужны все эти разговоры! Когда мне пришлось туго на планете Фэнлуань, я сразу подумал про тебя, как-нибудь мы с тобой вернемся туда и поубиваем там всех!»

Ван Линь с улыбкой кивнул, и не стал больше задавать вопросов. Так, за разговорами о прошлом и за вином, они не заметили, как наступила глубокая ночь. В небе повисла яркая луна, и в ее чистом свете в воздухе разлилась ночная прохлада, все звуки вокруг замолкли, и от разговора с другом в этой спокойной ночи в сердце Ван Линя воцарилось спокойствие.

Ван Линь уже давно не чувствовал такого тепла, которое появлялось после встречи со старым другом, он словно вновь вернулся на Сузаку, в то время, когда они с Сыту Нанем полагались друг на друга.

«Ты в регионе планет Ло Тянь, можно сказать, прославился, и провел время очень увлекательно, а вот я, бедняга, не долго веселился на планете Фэнлуань. Там я случайно узнал тайны нескольких замужних женщин, в этом нет ничего такого, в мире культивации такое сплошь и рядом, и я даже не стал обращать внимание, только немного подсмотрел, да еще всего лишь записал все на нефритовой свитке с помощью божественного сознания...» Сыту

Нань отхлебнул глоток вина и с тоской сказал:

«Вот скажи, я ведь ничего такого не сделал, зачем нужно было объявлять на меня охоту, день и ночь гоняться за мной, так что я нигде не мог скрыться от убийц, и даже не мог спокойно править в своем княжестве... В конце концов мне пришлось множество раз сменить место затвора, эти несколько сотен лет я прожил, словно крыса, которую прогнали с планеты, полной духовной силы, на заброшенную планету, где даже капли духовной силы не осталось, и она практически замерла.

Сыту Нань по мере своего рассказа гневался все больше, он резко схватил стакан, выпил несколько глотков, и только после этого опустил его. В его голосе звучала ненависть. «После того, как я вышел из затвора, сразу же отправился на планету Фэнлуань, чтобы убить их, но у тех женщин слишком много солдат, да еще они нашли себе помощников, так что мне пришлось несладко!» Когда Сыту Нань договорил до этого момента, его лицо вдруг стало красным.

Ван Линь был удивлен этому, он внимательно посмотрел на него, нахмурился, схватил Сыту Наня за руку и дотронулся до нее божественным сознанием. Через некоторое время

выражение лица Ван Линя стало еще более озадаченным.

Сыту Нань горько усмехнулся, снова отпил вина и спросил: «Что, разглядел?»

Ван Линь молчал некоторое время, в его глазах сверкнул холод, а также огни бешеной жажды убийства, застилающей небо. Он кивнул и мрачно проговорил: «Что это за яд такой, от которого даже ты не можешь избавиться».

Сыту Нань поставил стакан и с горькой усмешкой сказал: «Не знаю, где эта шайка женщин достала такой яд, я перерыл гору архивов, и в итоге узнал, что этот яд называется Смертельное Наслаждение, три дня ты наслаждаешься, а следующие три дня умираешь! Все так и есть, за эти несколько дней я, в самом деле, готов издохнуть от всего этого разврата!»

«Этот яд сохранился еще со времен Царства Бессмертных, когда Царство еще не рухнуло, он создавался бесчисленными Бессмертными несколько сотен лет. Он не действует на простых смертных, а предназначен как раз для того, чтобы травить Бессмертных! После принятия яда от него нельзя избавиться, едва он попадает в тело, как тут же сливается с Изначальным Духом, и его нельзя отделить.

Его главное воздействие проявляется как раз в его названии. Три дня наслаждения означают, что ты находишься в иллюзорной эйфории и тратишь всю свою жизненную силу. А следующие три дня приближают тебя к смерти, пока, наконец, на седьмой день, твоя душа не исчезнет окончательно! И хотя действие яда приводит к смерти лишь через семь дней, с той минуты, как он попадает в тело, вся твоя культивация теряется...» «Так ты...» Ван Линь посмотрел на Сыту Наня, ведь его культивация, очевидно, все еще была при нем.